
ИНГУШСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО. ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНГУШСКОЙ ПРЕССЫ

Л.Р. Амерханова

Кафедра теории и истории журналистики
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме культурно-национального развития народов Северного Кавказа в XVIII веке. Представлен анализ прогрессивно-гуманистической деятельности ученых-просветителей Ингушетии.

Ключевые слова: просветительство, ингушское просветительство, ингушские просветители, национальный просветитель.

Идеи просвещения, необходимости развития науки стали в XVIII столетии одними из главных в общественном сознании многих народов. С ними связывался прогресс общества, предполагалось, что только образованные люди способны изменить мир к лучшему.

Прежде чем перейти к рассмотрению темы статьи, нужно сделать некоторые пояснения. Дело в том, что «просвещение народа», «эпоха Просвещения» и «просветительство» — суть три разных понятия. Просвещение народа — задача вне-временная, стоящая в той или иной степени перед каждым поколением. Другой вопрос — как, какими средствами и в каких масштабах оно осуществляется, какое содержание в него вкладывается.

Эпоха Просвещения имеет определенные временные рамки. Началась она во Франции, во второй четверти XVIII века, а затем получила распространение в Англии, Германии, России и других странах Старого и Нового Света. Французское Просвещение оказалось самым ярким и самым влиятельным, оно дало миру интереснейших мыслителей и стало непосредственной предпосылкой Великой французской революции.

Просветительство — это идеологическое течение, возникшее в XVIII веке на основе развивающихся капиталистических отношений и напрямую связанное с процессами национального становления европейских народов. Оно включает в себя определенные философские, политические, исторические, социально-экономические взгляды, теории, концепции. Основное содержание этих взглядов составляют достаточно радикальные социально-политические требования, пропаганда идей равенства всех людей, призыв к уважению личности каждого человека, независимо от его происхождения. Просветительство появилось раньше и просуществовало намного дольше собственно эпохи Просвещения. Не сводится просветительство и к просвещению народа, хотя идея просвещения входила в общую идеологию просветительства в качестве одного из основных элементов.

В науке не сложилась концепция национального просветительства как целостного социокультурного, философского и историко-педагогического феномена, сказавшегося на формировании всей сферы национальной культуры периода мо-

дернизации этнических социумов. Всестороннее и тщательное исследование затруднялось, с одной стороны, незавершенностью многих инициированных просветительским движением начинаний, а с другой стороны — отсутствием общетеоретических подходов к определению самих понятий «национальное просветительство» и «национальный просветитель».

Под национальным просветительством понимается особый культурный феномен, концентрированно выражающий в воззрениях и деятельности видных представителей своих народов своеобразие национального менталитета, традиционные и инновационные, религиозные и родоплеменные, общечеловеческие и национальные стороны жизни, целостность и синкретизм мировосприятия народа, его интересы и потребности.

Национальное просветительство Кавказа и деятельность его субъектов — сквозная тема, позволяющая изучать структурные компоненты национальной культуры, полноценно анализировать пути становления этнического самосознания, а вместе с ним формирование их политических устремлений, развитие межнациональных отношений. Оно является закономерным этапом в национальной истории, связанным с культурно-цивилизационной эволюцией внутри традиционных этнических социумов.

Национальное просветительство — исторический феномен, отразивший в себе разные стороны этнической культуры национальностей России. Оно во многом определило их современное цивилизационное развитие, пути сближения с достижениями мировой и русской культуры. В нем произошло объединение общечеловеческих идей просвещения и национальных культурных традиций.

Просветительство нетитульных народов России представляло собой интеграционный культурно-исторический процесс, охватывающий вопросы национального строительства, культуры и образования.

Так исторически сложилось, что становление печати, прессы, журналистики на Северном Кавказе, в частности в Ингушетии неразрывно связано с просветительским движением, с первыми ингушскими учеными-просветителями.

Возникновение и становление северокавказской просветительской мысли, сформировавшейся под влиянием прогрессивных идей русского и европейского просветительства, исследователи относят к концу XVIII века. Деятельность северокавказских просветителей — научная, общественно-политическая, педагогическая, литературно-художественная, журналистская, издательская — неотъемлемая часть российского Просвещения XVIII—XX вв. Естественно, на Кавказе этот исторический процесс имел свои, национальные особенности.

Изучение национального просветительства в России связано с появлением в начале XX века трудов, посвященных просветительству кавказских народов. Тогда же была заложена традиция изучения этого социокультурного явления, исходящая из этнической принадлежности его представителей — просветителей.

Краеведы традиционно уделяют серьезное внимание личностям просветителей как фигурам-катализаторам этнического самосознания, ученым-энциклопедистам, стоявшим у истоков разнообразных этнокультурных начинаний.

В этом смысле северокавказское просветительство сконцентрировано на личностях просветителей, которые возведены в ранг «лучших сынов нации» и не имеют одностороннего статуса ученого-лингвиста или ученого-историка и пр. Традиция характеризовать национального поэта, писателя, журналиста или педагога как «поэта-просветителя», «писателя-просветителя», «педагога-просветителя» достаточно устойчива в северокавказской краеведческой литературе. Присущий просветителям энциклопедизм подчеркивают практически все исследователи северокавказского просветительства.

Отраслевые исследования национального просветительства возникают в начале XX века. Именно тогда наследие просветителей как ученых-энциклопедистов последовательно включалось в активный научный оборот и органично вошло в современные исследования по разным отраслям национальной культуры: археологии, истории, этнографии, фольклористики.

В исследовании северокавказского просветительства отчетливо выделяются два периода. Первый период — 40—90-е годы XX века — период выявления, систематизации фактов, их описания и классификации. Отличительная особенность этого периода — изучение северокавказского просветительства как отдельных, во многом изолированных друг от друга, самостоятельных явлений национальной культуры народов Северного Кавказа.

Второй период — рубеж XX—XXI вв., когда наметились качественные изменения в исследовательских подходах. «Стало ясно, что северокавказское Просвещение — одно из крупных и развитых звеньев российского Просвещения XVIII — начала XX вв., по своим историческим масштабам сопоставимое с просветительством Урало-Поволжья и других культурных регионов России. Явление характерное, типологическое, преобразующее культурный облик многонациональной России» [2. С. 45].

Широкое использование трудов ученых-просветителей способствовало росту их авторитета, особенно в отдельных отраслях гуманитарного знания: для историков они интересны и важны историческими трудами; для этнографов — полевыми материалами и музейными экспозициями; лингвисты анализировали труды просветителей в области языкового строительства, грамматики, составления словарей, педагогов интересовала их роль в развитии школ края, исследователям истории печати и журналистики региона их работы первые публицистические опыты в истории национальной печати.

В публицистике большинства деятелей ингушского просветительства главный объект художественно-философского исследования — Ингушетия. Задача, стоявшая перед просветителями, — открыть мир культуры ингушей для других народов — во многом обусловила особый характер их социально-политической публицистики. В произведениях ингушских просветителей получает глубокое отображение духовная, социальная, экономическая, политическая, гражданская, общественная жизнь ингушского общества. В них раскрывается характер, самосознание ингушей через их фольклор, историю, религиозные воззрения, культуру, быт, нравы, традиции, обычное право, архитектуру.

Жанровый диапазон просветительской прозы широк: бытовые зарисовки, путевые заметки, портретный, документальный, научно-исторический, художественно-этнографический очерк, фельетон. Просветители выступили не только в роли историков, фольклористов, юристов, педагогов, но и проявили себя глубокими социальными критиками устоев ингушского общества. Они подвергали критике существующий общественный порядок, архаичные, отжившие правовые и нравственные нормы, политические и религиозные предрассудки.

Деятельность просветителей ускорила интеллектуальное развитие этносов; они стали ключевыми субъектами национального возрождения народов Северного Кавказа. «Ингушские просветители видели свою первостепенную задачу в представлении национальной культуры ингушей, во включении ее в общекультурный мировой контекст. Отсюда их стремление дать всестороннюю картину жизни соотечественников. Наблюдаемый и изображаемый просветителями мир — мир истории, этнографии, фольклора, духовной и материальной культуры, общественно-политической и экономической жизни ингушей. Мир современников и природы в просветительской прозе представлен во всем своем многообразии и многоцветий красок» [1. С. 95].

Как пишет в своей работе И.А. Зеткина, «пережив духовно-интеллектуальный переворот относительно соплеменников, просветители поднялись над общим уровнем нации, сохраняя с ней прочные этнические и языковые связи. Овладев высотами общероссийской культуры, они остались яркими носителями культуры этнической» [2. С. 34].

Персонифицированность просветительства как феномена общественного сознания определяет интерес к частным сторонам биографии его носителей. Нас волнуют не только индивидуальные черты мышления ученого, его творческая лаборатория, но и категории проявления обыденного (штрихи внешности, черты характера, образ жизни, круг друзей и пр.). Как пишет Л.Т. Тебиева, «биография человека тесно переплетается с социально-историческими процессами эпохи. Жизненный путь человека — это история формирования и развития его личности в определенном обществе, история современника определенной эпохи, сверстника определенного поколения» [3. С. 25].

Судя по всему, именно этими принципами руководствуются исследователи северокавказского просветительства, в трудах которых мы встречаем детальное описание жизнедеятельности национальных просветителей. Больше всего в ингушской краеведческой литературе написано и сказано о первом ингушском ученом, основоположнике ингушского просветительства Чахе Ахриеве. Первый ингушский краевед, ученый, мыслитель Чах Ахриев родился 10 мая (по старому стилю) 1850 г. в ауле Фуртоуг горной Ингушетии. В 1857 г. во время одной из карательных операций царских войск в горах семилетний Чах вместе с другими мальчиками был взят в аманаты (1) и определен в военную кантонистскую школу во Владикавказе. Он одним из первых среди ингушей получил высшее образование в России. В 1868 г. закончил Ставропольскую гимназию, а в 1874 г. — Нежинский лицей им. князя Безбородко (г. Нежин Черниговской губернии). Пос-

ле окончания гимназии и до поступления в Нежинский лицей Чах Ахриев 2 года (с 1868 по 1870 гг.) из-за болезни провел на родине. «Эти два года, — писал первый биограф Чаха Ахриева Л.П. Семенов, — имели большое значение для него. Любопытный и развитой юноша увидел свой край в новом свете. Образование, полученное им, не только не отдалило его от родной среды, но побудило его еще больше всмотреться в окружающую жизнь, постигнуть все ее особенности. Он глубоко заинтересовался и прошлым, и настоящим Ингушии, ее бытом, ее поэзией и памятниками древности. Он посетил различные уголки области, побывал и в Ассинском ущелье, и в Назрановской районе» [5. С. 48]. Именно в этот период Чахом были собраны и обработаны образцы устного поэтического творчества ингушей, написаны очерки, научные статьи по истории, этнографии, послужившие важнейшим материалом для последующих исследовательских работ и разысканий. Заниматься наукой он начал очень рано, еще до поступления в Нежинский лицей. Первая его научная работа — «Приложение» к статье Н.Ф. Грабовского «Экономический и домашний быт жителей Горского участка ингушевского округа» — была написана Чахом Ахриевым в 18-летнем возрасте — в 1868 году.

В период учебы в Нежинском лицее он продолжает активную научную деятельность. В 1870—1875 годы им были написаны и опубликованы еще 9 научных статей, многие положения которых до сих пор не потеряли своего научного значения. В начале своего творческого пути Ахриев исследовал духовные и нравственные воззрения своего народа, выраженные в его устно-поэтическом творчестве.

Северокавказское национальное возрождение включало несколько важнейших процессов: формирование национальной интеллигенции, развитие образования, утверждение национальной идентичности, создание национальной организации. Энциклопедизм просветителей способствовал тому, что эти процессы не были обособлены друг от друга и часто интегрировались, что приводило к усилению эффективности работы.

На первоначальном этапе возрождения национальные просветители приоритетное внимание уделяли языку, истории, фольклору, развитию письменности, литературы и образованию. Вопросы культурного развития, просвещения и распространения знаний среди ингушей были в центре внимания представителей ингушской интеллигенции. Реализацию этих насущных задач они видели в первую очередь в выступлениях в центральной и региональной периодической печати, в посильном участии в организации школ, в работе различных образовательных обществ.

С именами деятелей национального просвещения связано становление таких необходимых для организации печати факторов, как оформление ингушской письменности, первые опыты публицистических выступлений, воспитание кадров, вставших у руля национальной прессы в период ее становления.

Деятельность северокавказских просветителей отличает активная публицистическая работа. Мы можем наблюдать публикации ингушских ученых на страницах старейших изданий Северного Кавказа. Историко-этнографические и публи-

цистические очерки, а также записи уникальных фольклорных материалов первого ингушского краеведа Ч. Ахриева вошли в «Сборник сведений о кавказских горцах», печатались в газетах «Терские ведомости», «Сборнике сведений о Терской области».

Для творчества просветителей первой волны (1870-е — начало 1890-х гг.) не характерна та оперативность в освоении действительности, которая присуща очеркам. Это неторопливая, целенаправленная, тщательная работа по описанию и анализу историко-культурных сведений о своем народе. Каждый из просветителей позиционирует себя в тексте по-разному. Ч. Ахриев видит себя только исследователем, не позволяя себе пускаться в пространные и, как ему кажется, не относящиеся к «делу» рассуждения. Отсюда присущая его стилю нарочитая сдержанность, академическая строгость изложения. И все же в тексте мы не раз отмечаем отступления от принятого канона в сторону литературно-художественного описания материала [1. С. 63].

Примечательной чертой публицистики просветителей второго поколения (90-х годов XIX — начала XX в.) является предпочтение современности как объекта изображения. У просветителей существенно меняется понимание смысла, задач и роли публицистики. Для них характерно оперативное вмешательство в ход исторических событий, в реалии жизни современного ингушского общества и их художественное осмысление. С описания истории, фольклора, культурных традиций народа вектор исследования смещается на изображение социальной действительности. В результате ослабевает интерес к исследовательской этнографической деятельности. Публицистика становится динамичной, полемичной, острой. Расширяется круг тем, событий, сюжетов, намечается глубокий интерес к судьбе конкретного человека. Авторы делают серьезные попытки путем образного обобщения дать целостное представление о действительности.

Научно-публицистические произведения Ч. Ахриева рассчитаны на самый широкий круг читателей, которых он вводит в мир культуры ингушей и, «как опытный гид, сопровождает в путешествии по горной и равнинной Ингушетии, знакомя с ее древнейшей историей, памятниками архитектуры, языческими воззрениями, обрядами, устным поэтическим творчеством» [5. С. 54]. Автор создает панораму социокультурной, экономической, политической жизни современного ингушского общества. Отражение реальных картин жизни и быта ингушей, условий их нелегкого существования — особенность творчества первого ингушского просветителя Ч. Ахриева. В своих научных взглядах и оценках современной ингушской действительности Ч. Ахриев исходит из популярной просветительской теории о влиянии внешней природно-географической среды на образ жизни, мировоззрение, характер народа, на социальные отношения в обществе и его хозяйственную деятельность. Интерес Ч. Ахриева к теориям социогеографической опосредованности человека не случаен. Исследователь А. Яндаров подчеркивает созвучность взглядов ингушского просветителя идеям французских просветителей XVIII века, в частности Ш. Монтескье (2) [4. С. 41]. Большую роль в формировании общественно-политических воззрений Ч. Ахриева, как отмечает ис-

следователь А. Яндаров, сыграл преподаватель гражданских законов Нежинского лицея И.П. Забугин. «Широко образованный человек, он [Забугин. — Л.А.] особенно был эрудирован в политических учениях французских просветителей XVIII века и прививал своим питомцам глубокий интерес к идеям просветителей» [4. С. 56].

Наиболее характерным и, пожалуй, программным в этом отношении является исследование «Этнографический очерк ингушского народа с приложением его сказок и преданий». Автор тщательно изучил географическую среду, климатические и природные условия Ингушетии, отметил роль этих факторов в исторической жизни «множества разнохарактерных племен Кавказа», в том числе и ингушского народа. Тот факт, что кавказских народов в «давнопрошедшие времена» было гораздо меньше, Ч. Ахриев, убежденный сторонник доктрины физической (географической) среды, объясняет «особыми географическими условиями горной местности: быстрые реки, глубокие ущелья, высокие скалы, препятствуя народным сношениям и изолируя народонаселение на небольших пространствах, способствовали разъединению жителей даже одного и того же племени» [7. С. 2]. Как известно, суть названной теории сводится к тому, что «важнейшие отличительные особенности цивилизации какого-либо народа формируются под воздействием географических факторов. Физические, геологические и климатические условия, а также флора и фауна региона определяют мысли и действия его обитателей» [7. С. 3]. Именно это положение реализует Ч. Ахриев, когда говорит, что разъединение внешнее, территориальное, со временем «способствовало выработке разъединения в привычках, нравах и, наконец, в религиозных и общественных понятиях» [7. С. 3]. Однако это не значит, что культурная, социальная, политическая и экономическая дифференциация, порожденная разнообразием географических условий местности, отрицает складывавшуюся веками и основанную на единстве традиций, жизненных устоев общность кавказских народов.

Наследие первого просветителя Ингушетии, уникальное по содержанию и достоверности этнографических и исторических разысканий, до сих пор не потеряло своей научной ценности. В своих трудах Ч. Ахриев очерчивает большой круг насущных и острых проблем, касающихся разных сторон жизни соотечественников. Осознавая всю ответственность миссии первопроходца, Ч. Ахриев к задаче изучения и последующего описания наблюдаемого мира духовной и материальной культуры ингушей подходит с предельной тщательностью и скрупулезностью ученого. Научная методология просветителя основана на комплексном подходе к историческим событиям, к изображаемым явлениям общественной жизни, всестороннем анализе социально-политической, экономической жизни ингушского общества.

Социально-политические, культурные, нравственные, религиозные убеждения Ч. Ахриева получили дальнейшее развитие в произведениях просветителя, талантливого бытописателя, публициста Асланбека Базоркина.

Творчество А. Базоркина, чьи очерки тяготеют больше к художественной литературе, чем к этнографическому исследованию, — яркий пример того, как в са-

мой повествовательной ткани научных жанров зарождаются принципы литературно-художественного описания реальности. Специфика очерков А. Базоркина «Горское паломничество» (1875), «Из недалекого прошлого» (1883), «Воспоминания из путешествия по Чечне» (1883), в широте охвата жизненных явлений, попытке проследить судьбу отдельно взятого человека. «Горское паломничество» А. Базоркина, в котором автор нарушает традиции этнографического исследования, развивает элементы художественного повествования, литературоведы определяют как художественно-этнографический очерк. Это смещение акцентов повествования в сторону художественного осмысления реальности изменило природу этнографического очерка. Сохраняя причинно-следственные связи научного исследования, очерк вырастает в художественное постижение реальности, иными словами, обретает качества художественного произведения [8. С. 2].

Примером практического претворения общественно-политических убеждений в реальности может служить жизнь и творческая биография еще одного ингушского просветителя, учителя, сотрудника газеты «Терские ведомости» Адиль-Гирея Долгиева, которая периодически выходила и под его собственной редакцией. А.-Г. Долгиева, как впрочем и всего, практически без исключения, прогрессивно ингушского общества волновал вопрос образования и просвещения ингушского народа. Так, в статье «Несколько слов о Назрановской школе» он затрагивает наиболее острые школьные проблемы, излагает свое видение их решения, отмечает позитивные и негативные моменты в учебном процессе, подвергает критике тех, кто препятствует распространению просвещения среди ингушского народа. А.-Г. Долгиев приходит к мысли о необходимости учителей из числа самих ингушей, обучения на родном языке и всестороннего развития детей [9].

Конец XIX — начало XX века характеризуется более активной и целенаправленной деятельностью видных ингушских просветителей на ниве просвещения своего народа. На страницах центральных и региональных газет и журналов появляется множество их публикаций, главный мотив — воззвание к ингушской интеллигенции, обращение к властным структурам. Наряду с публицистическим, научным творчеством они занимаются практическим решением проблем.

Названия работ просветителей того времени говорят сами за себя: «Несколько слов об ингушах», «К ингушской и чеченской интеллигенции» Х. Арсамакова [10; 11]. «Возрождение ингушей», «Пробуждение» О. Мурзабекова [12; 13]. «К открытию начального училища в сел. Плиево» Х. Горчханова [14] и др.

Из общего числа просветителей выделяется масштабная фигура второй волны просветителей В.-Г. Джабагиева, который, живя и находясь на государственной службе в Санкт-Петербурге, отстаивал интересы не одних только ингушей, но и всех кавказских народов, мусульман и «инородцев» вообще: «Ясно, что просветительное движение, охватившее, вместе со всей Россией, и русских мусульман, принесет со временем богатые плоды. Мусульмане приобщатся к принципам и идеям Запада и примут участие в общей культурной работе человечества» [15].

В.-Г. Джабагиев активно сотрудничал с целым рядом общероссийских и региональных средств массовой информации, таких как «Санкт-Петербургские ведомости».

мости», «Россия», «Сельскохозяйственное образование», «Ежегодник департамента земледелия», «Земледельческая газета», «Правда», «Горская жизнь», «Каспий» и др. В «Земледельческой газете» В.-Г. Джабагиев вел отдельную рубрику «Отклики печати», в которой представлял читателям обзор наиболее интересных переведенных им материалов сельскохозяйственных журналов и газет Англии, Франции, Германии и знакомил российских специалистов с европейским опытом.

Социальный и политический мыслитель В.-Г. Джабагиев приветствовал начало позитивных перемен в отношении народов России: «Русское общество с негодованием отвернулось от обрусительных приемов бюрократии и с братской любовью зовет всех сынов отечества к общей просветительной работе» [15].

При открытии тех или иных учебных заведений, полагает просветитель, важно учесть особенности, уровень развития страны, края. В России, стране «по преимуществу земледельческой», автор находит целесообразным «создание такого типа школ, которые, сообщая учащимся наиболее необходимые в сельской жизни знания, развивали бы в населении стремление ко всяким улучшениям в своем бытии и... укрепляли бы и расширяли полученные в начальной школе познания и тем содействовали бы устранению рецидивов безграмотности» [16. С. 3—4].

Преемственность взглядов просветителей прослеживается в статьях, произведениях И. Базоркина, М. Котиева, Х. Арсамакова, О. Мурзабекова, в которых они неоднократно поднимали вопросы просвещения ингушей.

Так, уже упомянутый нами И. Базоркин пишет: «Благодаря тяжелым жизненным условиям ингуши далеко отстали от своих соседей. Нужно знать прошлое народа, его историю, верования и на прошлом основывать все дальнейшие поступки... Нужны живительные лучи источника науки, просвещения, которые проникают в душу народную. Нужна заботливая человеческая рука, преданная делу народному» [17].

М. Котиев (1886—1973) — человек разносторонних и глубоких знаний, владевший несколькими европейскими, армянским, грузинским языками, автор многочисленных публикаций на страницах печати Северного Кавказа. М. Котиев долгие годы работал учителем в Дагестане, Армении, вернулся в Ингушетию, где после его ходатайств было открыто несколько школ. М. Котиев в своих статьях отслеживает работу школ Ингушетии, отмечает тягу к знаниям у детей. Так, в работе «Голос учителя-ингуша» он поднимает проблемы образования и просвещения ингушей, открытия сети школ. Статья представляет собой обращение к ингушской интеллигенции, к делу «пробуждения ингушей к прогрессу»: «Кому должна быть дорога их горькая судьба, и кто должен заботиться, руководить и удовлетворять их духовные запросы и потребности в жизни?... Да, жаль, что мы еще не доросли до этой высоконравственной идеи!» [18].

Наследие ингушских просветителей олицетворяет логику развития северокавказского просветительства, его движение от этнографии и историографии к осмыслению и решению актуальных для своего времени философских, социальных, политических, этических проблем. В ингушской просветительской литературе 1870-х — начала 1890-х годов важное место принадлежало жанрам этнографиче-

ского, научно-исторического, фольклористического исследования, путевых заметок. Этнографическая проза описывает экономическую, политико-правовую, социально-культурную стороны жизни ингушского общества.

Осваивая опыт этнографических, документальных жанров, просветители первой волны от исследования хозяйственно-культурной жизни ингушей переходят к философско-теоретическому исследованию с позиций историографической науки, к анализу причинно-следственных связей, закономерностей исторического процесса народов Северного Кавказа. Так, в основательном и обобщающем труде Ч. Ахриева «Ингуши» дана наиболее цельная, последовательная концепция национальной истории ингушей, разработаны сложные вопросы этногенеза ингушей и их культурно-цивилизационного развития [9].

Одновременно с изучением сфер духовной и материальной жизни народа в ингушском просветительстве наблюдается повышенный интерес к изучению устно-поэтического творчества, собиранию и публикации памятников. Богатый и уникальный фольклорный материал просветители не просто переводили, но подвергали литературной обработке и глубокому критическому анализу. Анализируя нартский эпос (3), героические, волшебные и бытовые сказки, исторические предания в своих научных, фольклористических трудах, просветители исследовали историческое, философское, художественное самосознание народа. Произведения устного поэтического творчества, записанные ингушскими просветителями, — ценный источник сведений об истории материальной и духовной культуры народа, его социально-экономическом положении, общественном устройстве.

Подводя итоги творческой деятельности просветителей конца XIX века, необходимо отметить, что теоретические основы ингушеведения во многом были заложены разносторонней деятельностью Ахриева — историка, этнолога, философа, фольклориста. Ч. Ахриев, несомненно, центральная фигура ингушского просветительства этого периода. Богатое и многожанровое творчество первого ингушского просветителя стало точкой отсчета в развитии ингушской научной, философской, художественной мысли и ознаменовало собой целостный этап зарождающегося просветительского движения в Ингушетии.

Продолжая научные традиции, заложенные предшественниками, просветители рубежа XIX — начала XX века М. Джабагиев, И. Базоркин, В.-Г. Джабагиев, М. Котиев, О. Мурзабеков, Т. Беков, З. Мальсагов решали проблемы создания национальной письменности, разработки алфавитов на латинской и арабской основе, реформирования школьного образования, вопросы изучения родного языка, распространения грамотности, открытия в Ингушетии и в целом на Северном Кавказе не только школ, но и высших учебных заведений.

Второй период просветительства отмечается смещением акцентов с этнографии, историографии на исследование реалий современной общественно-политической, экономической, культурной жизни ингушского общества, а в творчестве В.-Г. Джабагиева — и российского. Характер деятельности и творчества просветителей второй волны определялся прежде всего действительностью и реалиями самой жизни ингушского и других кавказских народов. Самые жгучие, наболев-

шие проблемы, поднимавшиеся еще в XIX веке, оставались актуальными вплоть до начала XX века. Публицистика И. Базоркина, В.-Г. Джабагиева, М. Котиева, О. Мурзабекова, Х. Арсамакова и других просветителей воссоздала широкую панораму общественной, гражданской жизни ингушского народа.

Особую популярность в публицистике начала XX века получил социально-политический очерк. Весьма разнообразно публицистическое наследие В.-Г. Джабагиева. Оно наиболее полно характеризует социально-политическую, правовую, экономическую, культурную программу ингушского и северокавказского просветительства и по своему содержанию далеко вышло за рамки Северного Кавказа, получило общероссийский и мировой резонанс. В.-Г. Джабагиев — фигура, которая объединяет, интегрирует в своем творчестве многие направления многонационального российского Просвещения начала XX века.

Социально-политическая публицистика рубежа XIX — начала XX века перебросила мост от историографии, жанров историко-этнографического исследования к литературе. Именно публицистика начала XX века обозначила наиболее острые социально-политические, экономические и культурно-психологические проблемы и причинно-следственные связи между ними, которые получили литературно-художественное освещение в ингушской драматургии, поэзии и прозе 20-х гг. XX века.

Ученые-энциклопедисты, педагоги-просветители, первые журналисты и писатели стояли в центре всех культурных и политических преобразований в истории родных этносов, формировали сферу национальной культуры. Им удалось обобщить и сконцентрировать в себе философские, социальные, культурологические, образовательно-воспитательные, духовно-религиозные проблемы, потребности и интересы своих народов, сформулировать и «предъявить» общественному мнению программы духовного национального возрождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Аманат (араб.) — заложник. Человек, взятый в залог, в обеспечение верности племени или народа, подданства покоренных и пр.
- (2) Шарль Луи Монтескье — выдающийся французский мыслитель энциклопедического склада. Один из плеяды деятелей эпохи Просвещения, таких как Руссо, Вольтер, Дидро, Гельвеций, Гольбах.
- (3) Нартский (нартковский) эпос — эпос, бытующий у кавказских народов, основу которого составляют сказания о происхождении и приключениях героев-богатырей (нартов).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Угурчиева Р.Х. Ингушское просветительство. У истоков становления национальной литературы (конец IX — начало XX в.). — М., 2006.
- [2] Зеткина И.А. Становление и развитие национального Просветительства в Поволжье (вторая половина XIX — начало XX в.). — Саранск, 2005.
- [3] Тебиева Л.Т. Хозяйственно-экономические воззрения Северокавказских просветителей (кон. XVIII — 70-е гг. XIX в.). — Владикавказ, 2005.
- [4] Яндаров А.Д. Ингушский просветитель Чах Ахриев. — Грозный, 1968.
- [5] Семенов Л.П. Чах Ахриев. Первый ингушский краевед. — Владикавказ, 1928.

- [6] *Дахкильгов И.А.* Он стоял у истоков ингушской науки // Чах Ахриев. Избранное. — Назрань, 2000.
- [7] *Ахриев Ч.* Этнографический очерк ингушского народа с приложением его сказок и преданий // Терские ведомости. — 1871.
- [8] *Ахриев Ч.* Ингушские праздники // Сборник сведений о кавказских горцах. — Тифлис, 1871. — Т. V. — Отд. III.
- [9] *Ахриев Ч.* Ингуши (Их предания, верования и поверья) // Сборник сведений о кавказских горцах. — Тифлис, 1875. — Т. VIII. — Отд. I.
- [10] *Базоркин А.* Горское паломничество // Сборник сведений о кавказских горцах. — Тифлис, 1875. — Вып. VIII. — Отд. II.
- [11] *Базоркин А.* Из далекого прошлого // Терские ведомости. — 1883. — № 20—21.
- [12] *Базоркин А.* Воспоминания из путешествия по Чечне // Терские ведомости. — 1883. — № 22.
- [13] *Долгиев А.-Г.* Несколько слов о Назрановской школе // Терские ведомости. — 1870.
- [14] *Арсамаков Х.* Несколько слов об ингушах // Терские ведомости. — 1911.
- [15] *Арсамаков Х.* К ингушской и чеченской интеллигенции // Терские ведомости. — 1911.
- [16] *Мурзабеков О.* Возрождение ингушей // Мусульманин. — 1911.
- [17] *Мурзабеков О.* Пробуждение // В мире мусульманства. — 1911.
- [18] *Горчханов Х.* К открытию начального училища в сел. Плиево // Терские ведомости. — 1911.
- [19] *Джабагиев В.-Г.* Мусульмане в России // Санкт-Петербургские ведомости. — 1905. — № 181.
- [20] *Джабагиев В.-Г.* Сельские дополнительные школы в Германии. — СПб., 1913.
- [21] *Базоркин И.* Неурядицы среди ингушей? // Терек. — 1911.
- [22] *Котиев М.* Голос учителя-ингуша // Терские ведомости. — 1911

THE INGUSH ENLIGHTENMENT. SOURCES OF OCCURRENCE OF THE INGUSH PRESS

L.R. Amerkhanova

Department of Theory and History of Journalism
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 177198

The article is devoted a problem of cultural-national development of the people of the North Caucasus in a XVIII-th century. The analysis of progressive-humanistic activity Ingush scientists-educators is presented.

Key words: Enlightenment, the Ingush enlightenment, the Ingush educators, the national educator.